

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
22 March 2017
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Решение по сообщению № 69/2014, принятое Комитетом
в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного
протокола^{**}**

<i>Сообщение представлено:</i>	Т.С. (интересы которой представляют адвокаты Валентина Фролова и Сергей Голубок)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	7 мая 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	препроведена государству-участнику 11 июля 2014 года (в виде документа не издавалась)
<i>Дата принятия решения:</i>	28 февраля 2017 года

* Принято Комитетом на его шестьдесят шестой сессии (13 февраля — 3 марта 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Айше Фериде Ачар, Глэдис Акоста Варгас, Николь Амелин, Магалис Ароча Домингес, Гуннар Бергбю, Марион Бетель, Луиза Шалал, Наела Габр, Хилари Гбедема, Нахла Хайдар, Рут Гальперин-Каддари, Йоко Хаяши, Исмаат Джахан, Даля Лейнарте, Росарио Манало, Лия Надарая, Теодора Нванкво, Прамила Паттен, Бандана Рана, Патриция Шульц, Вэньянь Сун и Аиша Валь Верж.

1. Автор сообщения является Т.С., гражданка Российской Федерации 1986 года рождения, которая утверждает, что стала жертвой нарушения Российской Федерацией статьи 1, пунктов (b), (c), (d), (e), (f) и (g) статьи 2 и пункта (a) статьи 5 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Интересы автора сообщения представляют адвокаты Валентина Фролова и Сергей Голубок. Для Российской Федерации Факультативный протокол вступил в силу 28 октября 2004 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является учителем и проживает в Санкт-Петербурге. Она утверждает, что познакомилась с В.С. 10 июня 2012 года на общественном мероприятии и впоследствии встречалась с ним несколько раз. В.С. неоднократно предлагал ей вступить с ним в половую связь, но она отказывалась.

2.2 4 июля 2012 года В.С. пригласил автора в свою квартиру поужинать и посмотреть кино. Они встретились в 11 ч. 00 м. вечера на станции метро в Санкт-Петербурге и направились в квартиру В.С. После того как они пришли в квартиру, он стал принуждать ее к вступлению в половое сношение. Она несколько раз отказывалась, и он стал вести себя агрессивно. В.С. находился в состоянии сильного алкогольного опьянения. Автор была напугана. Она не хотела вступать в половое сношение с В.С. и неоднократно говорила ему об этом. Однако против ее воли он сорвал с нее одежду, толкнул на кровать и навалился всем телом. Затем он в течение почти часа насильничал ее¹. Практически сразу после этого он покинул квартиру и вернулся примерно через час. Автор была в состоянии шока, «не могла прийти в себя» и провела ночь в его квартире. На следующий день она ушла и никогда больше его не видела. Впоследствии она обратилась в неправительственную организацию (НПО) «Кризисный центр для женщин», где получила соответствующую консультацию.

2.3 19 сентября 2012 года автор подала в Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Санкт-Петербургу заявление о том, что она подверглась сексуальному насилию со стороны В.С. В тот же день это заявление было передано в Следственный отдел по Калининскому району для предварительной проверки. 1 октября начальник этого следственного отдела передал заявление автора следователю К, поручив ей опросить автора и В.С., с тем чтобы установить, действительно ли изнасилование имело место.

2.4 4 октября 2012 года следователь опросила автора, которая сообщила ей, в частности, следующее: а) хотя предполагаемый преступник и не применял к ней физической силы и не угрожал ей, она была напугана его громким голосом, агрессивным поведением и тем, что он находился в состоянии алкогольного опьянения; б) предполагаемый преступник удерживал ее на кровати весом своего тела; в) она знала, что предполагаемый преступник уже был судим за действия насильственного характера, и опасалась физического насилия с его стороны, если бы она попыталась сопротивляться или позвать на помощь находившуюся в соседней комнате П., которая проживала в одной квартире с В.С.; и д) она не покинула квартиру сразу после предполагаемого изнасилования, потому что пребывала «в состоянии ступора».

2.5 1 ноября 2012 года следователь направила автору письменное уведомление, в котором указала, что в действиях предполагаемого преступника отсутствует состав преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного

¹ Автор поясняет, что он вводил ей свой половой член во влагалище и принудил ее к анальному и оральному сексу.

кодекса, поскольку В.С. не применял насилие в отношении автора и не угрожал его применением и поскольку автор имела возможность беспрепятственно покинуть квартиру. 14 января 2013 года автор обратилась в Калининский районный суд с жалобой на то, что следователь не возбудила уголовного дела по ее заявлению². 19 февраля следователь начала доследственную проверку, однако спустя два дня вынесла постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В своем постановлении следователь просто повторила содержание своего ответа от 1 ноября 2012 года и отметила «наличие достаточных оснований, позволяющих сделать вывод об отсутствии элементов состава преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации». Следователь также указала, что «действия, совершенные В.С. в отношении Т.С., не содержат признаков состава преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку эти действия не сопровождались применением насилия в отношении потерпевшей или других лиц или угрозой его применения или же использованием беспомощного состояния потерпевшей». 27 февраля по итогам доследственной проверки, проведенной следователем, районный суд вынес постановление о прекращении рассмотрения жалобы, сочтя ее безосновательной.

2.6 28 марта 2013 года автор подала в районный суд вторую жалобу, в которой просила признать необоснованным постановление следователя от 21 февраля³. 19 апреля начальник следственного отдела отменил это постановление следователя и поручил ей еще раз провести доследственную проверку. В связи с тем, что обжалованное постановление было отменено, 8 мая районный суд постановил прекратить рассмотрение жалобы автора. 16 мая следователь вновь отказалась возбуждать уголовное дело, не проведя при этом никаких дополнительных следственных действий. В своем постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела она лишь повторила содержание своего постановления от 21 февраля.

2.7 23 мая 2013 года автор подала в районной суд третью жалобу, в которой она просила признать необоснованным постановление, вынесенное следователем 16 мая. Однако 11 июля районный суд вновь прекратил рассмотрение ее жалобы, поскольку 3 июля начальник следственного отдела отменил постановление следователя от 16 мая. Следователю было вновь поручено провести доследственную проверку. Опросив предполагаемого преступника, 1 августа следователь вынесла еще одно постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с тем, что в отношении автора не применялось насилие и не высказывалась угроза его применения⁴. В ходе опроса В.С. отрицал факт вступления в половое сношение с автором 4 июля 2012 года и заявил, что автор никогда не была в его квартире. Он также заявил, что «[она] обратилась в полицию из-за денег, которые он взял у [нее] взаймы и не вернул, и ее психологической травмы, связанной с сексуальной неудовлетворенностью»⁵.

² В своей первой жалобе в районный суд и последующих жалобах автор ссылалась на нарушение ее прав, предусмотренных статьями 1, 2 и пунктом (а) статьи 5 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, и на нарушение статей 3, 8 и 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

³ Следует отметить, что жалоба на это постановление, вынесенное следователем, могла быть подана начальнику соответствующего следственного отдела, прокурору Калининского района или в районный суд.

⁴ Соответствующая часть постановления от 1 августа гласит, что «отсутствие согласия потерпевшего лица на вступление в половое сношение не является достаточным основанием для уголовного преследования за совершение преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса».

⁵ Автор одолжила ему определенную сумму денег.

2.8 14 октября 2013 года автор обратилась в районный суд с жалобой на упомянутое постановление от 1 августа. 25 октября начальник следственного отдела отменил это постановление и поручил в течение 30 дней провести еще одну доследственную проверку. 29 октября районный суд прекратил рассмотрение жалобы автора. 6 ноября автор обжаловала соответствующее постановление районного суда, однако 23 декабря Санкт-Петербургский городской суд оставил это постановление в силе. Городской суд постановил, что постановление следователя уже было отменено начальником следственного отдела, что следователю было поручено провести доследственную проверку еще раз и что районный суд справедливо прекратил рассмотрение упомянутой выше жалобы.

2.9 Автор информировала Комитет о том, что на данный момент у нее отсутствует информация о каких-либо дополнительных шагах, предпринятых следственным отделом для дальнейшей проверки ее заявления, и что уголовное дело в отношении В.С. возбуждено не было⁶. Она также пояснила, что в соответствии с российским законодательством у нее нет никаких оснований ходатайствовать о замене следователя, которой было поручено ее дело.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило положения статьи 1, пунктов (b), (c), (d), (e), (f) и (g) статьи 2 и пункта (a) статьи 5 Конвенции, поскольку соответствующие государственные органы не приняли оперативных и эффективных мер по ее заявлению об изнасиловании и не расследовали ее жалобу.

3.2 Автор утверждает, что ее заявление не было расследовано, а предполагаемый преступник не был привлечен к ответственности в связи с тем, что государство-участник не включило в свое законодательство такое определение изнасилования, которое бы соответствовало международным стандартам. Эти системные недостатки в уголовном законодательстве России следует рассматривать в контексте статей 1 и 2 Конвенции. В частности, автор заявляет, что статьи 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривают уголовное преследование за понуждение к половому сношению только в том случае, если преступник применяет насилие или угрожает его применением, что противоречит позиции Комитета⁷. Автор также утверждает, что тот факт, что государство-участник не ввело уголовную ответственность за половое сношение без обоюдного согласия при любых обстоятельствах и не смогло должным образом расследовать ее дело, осуществить уголовное преследование предполагаемого преступника и привлечь его к ответственности, представляет собой нарушение пунктов (b), (c), (d), (e), (f) и (g) статьи 2 Конвенции.

3.3 По поводу пункта (a) статьи 5 автор утверждает, что причина того, что следственный отдел не провел оперативного и эффективного расследования ее заявления о возбуждении уголовного дела, кроется в стереотипном восприятии сексуального насилия⁸. Она также утверждает, что подход следователя был ос-

⁶ После получения автором соответствующего письменного уведомления она обратилась в следственный отдел 19 мая 2014 года с просьбой информировать ее о ходе проверки, однако ее обращение осталось без ответа.

⁷ Автор ссылается на мнения Комитета по сообщению № 18/2008 «Вертидо против Филиппин», принятые 16 июля 2010 года, общую рекомендацию Комитета № 19 (1992) по вопросу о насилии в отношении женщин и общую рекомендацию Комитета № 28 (2010), касающуюся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции. Она также ссылается на практику Европейского суда по правам человека.

⁸ Автор ссылается на озабоченности и рекомендации Комитета в отношении статьи 5, изложенные в заключительных замечаниях Комитета по седьмому периодическому докладу Российской Федерации (CEDAW/C/USR/CO/7).

нован на стереотипах и предрассудках в отношении «обычного» и «типичного» поведения жертв изнасилования до, во время и после совершения этого преступления и на том, что согласие женщины на участие в половом сношении подразумевалось. Например, автор заявляет, что следователь упрекала ее в том, что она не оказала физического сопротивления, не стала звать на помощь и не покинула квартиру после того, как преступление было совершено.

3.4 Автор утверждает, что была лишена доступа к эффективным средствам правовой защиты, а также не могла добиться компенсации и реабилитации, что является нарушением пунктов (b) и (e) статьи 2 Конвенции, рассматриваемых в сочетании со статьей 1. Она подчеркивает, что ее попытки добиться справедливости и обжаловать постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в судебном порядке оказались безуспешными, так как суды прекращали рассмотрение ее жалоб. Она также утверждает, что в любом случае в соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации судьи, оценивающие решения следователя, не вправе предопределять действия следователя, отменять либо обязывать его отменить решение⁹. По ее словам, это не является эффективным средством правовой защиты.

3.5 Относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты автор утверждает, что применение всех оставшихся средств правовой защиты привело бы к неоправданному затягиванию соответствующего процесса или вряд ли принесло бы искомый результат с учетом «порочного круга безнаказанности», с которым она уже столкнулась. Она не стала обжаловать в кассационном порядке постановление городского суда от 23 декабря 2013 года¹⁰, поскольку считала такую попытку обреченной на неудачу, учитывая обязанность суда прекратить рассмотрение жалобы на постановление, если это постановление уже отменено начальником следственного отдела. Она также утверждает, что это обжалование сродни обжалованию в порядке надзора, которое, как уже указывали Комитет по правам человека и Европейский суд по правам человека, не является эффективным средством правовой защиты в Российской Федерации.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения в вербальной ноте от 21 января 2015 года. Оно утверждает, что 25 ноября 2013 года следственный отдел по Калининскому району отказал в возбуждении уголовного дела по заявлению автора об изнасиловании в связи с отсутствием состава преступления. Государство-участник утверждает, что, как было установлено в ходе доследственной проверки, автор и В.С. познакомились 10 июня 2012 года. Они начали общаться через Интернет и позднее периодически встречались. 4 июля автор одолжила В.С. около 2000 рублей (33 долл. США). В.С. пригласил ее к себе в квартиру, где имел с ней половое сношение без применения физической силы или угроз. Автор утверждает, что она не оказала физического сопротивления, поскольку В.С. находился в состоянии алкогольного опьянения и она боялась физического насилия. В.С. покинул квартиру, и она осталась в его комнате одна. В этот момент она могла обратиться за помощью к соседям, позвонить в полицию (у нее был мобильный телефон) или уйти из квартиры, так как В.С. оставил ей ключи. После рассматриваемых событий автор более никогда не видела В.С., хотя

⁹ Автор ссылается в этой связи на разъяснительное толкование соответствующих положений статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которое содержится в пункте 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 1.

¹⁰ В соответствии с главой 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

предприняла многочисленные попытки добиться возврата долга, однако на ее телефонные звонки В.С. отвечали другие люди. В.С. отрицает, что автор была в его квартире и что он имел с ней половое сношение.

4.2 3 декабря 2014 года вынесенное следователем постановление было отменено ее начальником, а дело было возвращено для проведения дополнительной проверки, которая еще продолжалась на момент представления информации государством-участником. Адвокат автора обжаловал в районном суде постановления следственного отдела по Калининскому району от 19 февраля 2012 года, 21 февраля 2013 года и 16 мая 2014 года об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению автора об изнасиловании. 27 февраля, 8 мая и 11 июля районный суд прекращал рассмотрение жалоб автора, поскольку начальник следственного отдела принимал решение об отмене соответствующих постановлений и поручал следователю провести еще одну доследственную проверку. В период 2013–2014 годов сотрудники и руководство следственного отдела были привлечены к дисциплинарной и материальной ответственности на основе решений прокурора.

4.3 Государство-участник оспаривает утверждение автора о том, что оно не в полной мере соблюдает положения Конвенции, поскольку не включило в свое уголовное законодательство определение изнасилования, которое соответствовало бы международному праву, поскольку согласно статьям 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации установленный факт отсутствия согласия не является достаточным основанием для уголовного преследования, что не позволяет осуществлять уголовное преследование в тех случаях, когда половое сношение происходило без обоюдного согласия, но не сопровождалось применением физической силы. По словам автора, именно по этой причине ее изнасилование не было расследовано, а предполагаемый преступник не был привлечен к ответственности, что является дискриминацией по признаку пола. В этой связи государство-участник утверждает, что на момент первоначального представления сообщения Комитету (апрель 2014 года) автор не исчерпала все внутренние средства правовой защиты, так как постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено и дело было возвращено для проведения новой доследственной проверки.

4.4 Что касается существа сообщения, то государство-участник утверждает, что автор неверно толкует статьи 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации. Оно ссылается на Постановление Пленума Верховного Суда от 15 июня 2004 года № 11, которое посвящено судебной практике государства-участника по делам о преступлениях, предусмотренных указанными статьями. В соответствии с этим постановлением суды обязаны выяснять по каждому делу об изнасиловании (статья 131) и насильственных действиях сексуального характера (статья 132), использовало ли лицо, совершившее соответствующие деяния, насилие или угрозу его применения в отношении потерпевшего лица или других лиц и воспользовалось ли оно беспомощным состоянием потерпевшего лица. Судам также предписывается выяснять, осознавало ли это лицо, совершая соответствующие деяния, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии. Решая вопрос о том, является ли состояние потерпевшего лица беспомощным, т.е. исключающим возможность дачи согласия на вступление в половое сношение, судам следует исходить из имеющихся доказательств по делу, включая соответствующее заключение эксперта, когда для установления психического или физического состояния потерпевшего лица проведение судебной экспертизы является необходимым. Государство-участник утверждает, что формулировки положений статей 131 и 132 являются гендерно нейтральными и предусматривают привлечение преступника к ответственности. Таким образом, эти положения не носят дискриминационного характера,

не основываются на стереотипах, не предусматривают предвзятого отношения к какому-либо полу и не являются нарушением Конвенции.

4.5 Государство-участник утверждает, что при определенных обстоятельствах понуждение лица к действиям сексуального характера без применения насилия или угрозы насилия может представлять собой преступление, предусмотренное статьей 133 Уголовного кодекса Российской Федерации¹¹. Оно утверждает, что с учетом сложившейся судебной практики тот факт, что «отсутствие согласия потерпевшего лица» формально не упоминается в статьях 131 и 132, не препятствует квалификации деяния в качестве изнасилования или насильственных действий сексуального характера в конкретных случаях, когда это обстоятельство подтверждается доказательствами. Государство-участник заключает, что утверждение автора относительно несоответствия статей 131 и 132 международным нормам в области защиты женщин от дискриминации по признаку пола не имеет оснований, так как автор неверно толкует эти положения.

Дополнительная информация, представленная автором

5.1 10 апреля 2015 года автор представила дополнительную информацию и указала, что она и ее семья подвергались запугиванию со стороны властей, в частности в связи с ее обращением к Комитету. Она просит Комитет принять все возможные меры в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола и защитить ее как жертву сексуального насилия от дальнейшей виктимизации и репрессий со стороны властей. Она утверждает, что 24 февраля она вновь была опрошена тем же следователем, которая ранее отказалась возбуждать уголовное дело по ее заявлению об изнасиловании. В тот же день автор подала ходатайство об отстранении следователя от расследования ее дела, однако оно было отклонено начальником следственного отдела.

5.2 По словам автора, в ходе этого опроса следователь унижала ее и вела себя грубо, задавая ей те же вопросы, на которые она уже отвечала на первом опросе в 2012 году, и настойчиво повторяя в различных формулировках одни и те же вопросы, в том числе ряд вопросов о ее личной жизни. Кроме того, следователь неоднократно требовала объяснения, почему автор подала жалобу в Комитет. Когда автор не смогла вспомнить конкретные детали инцидента, следователь повысила на нее голос, недвусмысленно выразив сомнения относительно психического здоровья автора и ее профессиональной компетентности, и неоднократно заявляла о своей убежденности в отсутствии элементов состава преступления в деле автора. В конце концов следователь потребовала, чтобы автор прошла проверку на полиграфе с тем, чтобы подтвердить достоверность ее заявлений, и ясно дала понять, что от предполагаемого преступника такой

¹¹ Статья 133 о понуждении к действиям сексуального характера гласит:

1. Понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей) наказывается штрафом в размере до 120 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до 480 часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок.
2. То же деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней), наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

проверки не потребуется. Следователь также направила матери автора несколько телеграмм с просьбой представить подробную информацию в отношении предполагаемого изнасилования ее дочери.

5.3 Автор также сообщает, что 7 апреля 2015 года к ней в квартиру пришел неизвестный, который, не называя своего имени, представился сотрудником 16-го отдела полиции управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Василеостровскому району Санкт-Петербурга. Когда автор задала вопрос о цели его визита, он вначале отказался отвечать, однако в конце концов в грубой форме заявил, что «ему необходимо выполнить определенные действия в связи поданным автором заявлением о возбуждении уголовного дела». В состоянии смутения и испуга автор позвонила своему адвокату, после чего мужчина ушел.

Комментарии автора сообщения по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 5 июня 2015 года автор представила свои комментарии по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и информировала Комитет о дальнейшем развитии событий. По ее словам, 25 ноября 2013 года тот же следователь следственного отдела по Калининскому району отказала в возбуждении уголовного дела по ее заявлению об изнасиловании. Следователь изложила содержание своих предыдущих постановлений, которые были отменены ее начальством. Она пересказала изложенные автором обстоятельства сексуальных надругательств и данные предполагаемым преступником объяснения, сделала вывод о том, что эти версии произошедших событий являются противоречивыми, и отказала в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления. Никакого дополнительного обоснования этого решения приведено не было. Адвокат автора получил копию вынесенного следователем постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в 2014 году.

6.2 Автор сообщает также, что 24 февраля 2015 года она была вновь вызвана на опрос тем же следователем. Ходатайство автора об отводе следователя было отклонено начальством следователя. После того как адвокат автора подал соответствующую жалобу, исполняющий обязанности районного прокурора сообщил, что 12 января 2015 года следователь вновь отказала в возбуждении уголовного дела¹². 22 января это постановление было отменено вышестоящим начальником следователя, заместителем начальника Главного следственного управления Следственного комитета по Санкт-Петербургу¹³.

6.3 Автор далее поясняет, что 2 марта 2015 года тот же следователь отказала в возбуждении уголовного дела. Соответствующее постановление по существу повторяет постановление от 25 ноября 2013 года и содержит пересказ версий рассматриваемых событий в изложении автора и предполагаемого преступника без какого-либо анализа или каких-либо выводов следователя. Постановление от 2 марта было препровождено автору и предполагаемому преступнику с одним и тем же сопроводительным письмом, подписанным следователем, что позволило предполагаемому преступнику узнать домашний адрес автора в Санкт-Петербурге. 13 марта начальник следователя вновь отменил ее постановление¹⁴. 23 марта заместитель начальника Следственного отдела по Кали-

¹² Постановление от 25 ноября 2013 года предположительно также было отменено начальством следователя.

¹³ Несмотря на настойчивые просьбы в письменном виде, автор не получила копий постановления следователя от 12 января 2015 года и постановления об отмене этого постановления от 22 января 2015 года, которое было вынесено начальством следователя.

¹⁴ Ни автор, ни ее адвокат не получили этого постановления об отмене постановления.

нинскому району сообщил автору о том, что ее ходатайство об отводе следователя было отклонено. 13 апреля следователь вновь вынесла постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В дополнение к содержащимся в предыдущих постановлениях версиям рассматриваемых событий в изложении автора и предполагаемого преступника следователь включила в текст этого постановления информацию о состоянии здоровья автора; это постановление следователь направила автору и предполагаемому преступнику с одним и тем же сопроводительным письмом, что позволило предполагаемому преступнику не только узнать адрес автора, но и получить ее медицинские данные. Автор утверждает, что, несмотря на то, что окончательный итог разбирательств на национальном уровне ей по-прежнему неизвестен, многочисленные жалобы, которые она подала, не привели к проведению надлежащего уголовного расследования соответствующими государственными органами.

6.4 Автор выражает мнение о том, что в реакции властей на ее утверждения в период 2012–2015 годов прослеживается определенная закономерность: после опроса автора следователь выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, а затем начальство следователя отменяет это постановление лишь для того, чтобы дать тому же следователю возможность еще раз вынести аналогичное постановление, содержащее похожие формулировки. Автор пыталась добиться справедливости посредством направления жалоб в районный суд и последующей подачи апелляции на его постановление в городской суд, однако ей не удалось разорвать этот порочный круг, так как суды всегда прекращали рассмотрение ее жалоб после отмены оспариваемых постановлений начальством следователя.

6.5 По мнению автора, целью этих юридических формальностей является сокрытие того факта, что соответствующие государственные органы не провели никакого реального расследования ее вполне обоснованных утверждений о совершении сексуального надругательства над ней. В связи с этим автор оспаривает довод государства-участника относительно неисчерпания ею внутренних средств правовой защиты и заявляет, что применение таких средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли принесет искомый результат по смыслу пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола.

6.6 Автор отмечает, что определение изнасилования, используемое в законодательстве государства-участника, существенно не менялось с 1926 года¹⁵. В определениях изнасилования и насильственных действий сексуального характера в статьях 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации содержатся те же элементы состава преступления. Основное внимание уделяется насилью или угрозе насилия в отношении потерпевшего лица, а не отсутствию его/ее согласия на вступление в половое сношение, что противоречит применимым международно-правовым стандартам¹⁶. Автор обращает внимание на

¹⁵ В соответствии с Уголовным кодексом государства-участника в редакциях 1926 и 1960 годов (редакция 1960 года действовала до 1996 года) изнасилование может быть совершено лишь с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей. В определениях изнасилования и насильственных действий сексуального характера в статьях 131 и 132 действующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации содержатся те же элементы состава преступления.

¹⁶ В этой связи автор ссылается на мнения Комитета по сообщению «Верти до против Филиппин» (сноска 7 выше) и мнения Комитета по сообщению № 34/2011 «Р.П.Б против Филиппин», которые были приняты 21 февраля 2014 года. Она также ссылается на практику Европейского суда по правам человека, в частности на пункт 159 постановления Европейского суда по правам человека по делу «М.С. против Болгарии», которое было инициировано жалобой № 39272/98 и в котором Суд отметил, «что в прецедентном праве и

соответствующую позицию Комитета, которая заключается в том, что определение изнасилования, используемое в национальном законодательстве, должно быть пересмотрено, с тем чтобы отсутствие согласия было его основным элементом¹⁷.

6.7 Касательно существа сообщения, автор утверждает, что аргумент государства-участника относительно Постановления пленума Верховного суда от 15 июня 2004 года № 11, касающегося применения статей 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации, лишь подтверждает ее довод о том, что в уголовном законодательстве Российской Федерации (и, следовательно, в действиях следователей, прокуроров и судов) основное внимание уделяется доказательствам применения насилия в отношении потерпевшего лица, а не установлению факта отсутствия его/ее согласия. Такой подход представляется автору неверным и подтверждается многочисленными отказами проводить дополнительное расследование по ее заявлению. Автор ссылается на постановление от 16 мая 2013 года, в котором следователь отметила, что «в соответствии с законодательством установление отсутствия согласия потерпевшего лица на вступление в половое сношение не является достаточным основанием для предъявления обвинений в совершении преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса. Применение насилия или угроза его применения в отношении потерпевшего лица является обязательным элементом состава преступления».

6.8 Автор утверждает, что в государстве-участнике невозможно добиться расследования случаев сексуального надругательства, совершенного без применения насилия или угрозы его применения, если половое сношение осуществлялось без обоюдного согласия. Она утверждает, что государство-участник нарушило свое позитивное обязательство по созданию и эффективному применению системы уголовного права, предусматривающей наказание за сексуальное надругательство над женщинами. По словам автора, уголовное законодательство государства-участника и практика его следственных и судебных органов не соответствуют нормам международного права.

6.9 Автор отмечает, что государство-участник ссылается на статью 133 Уголовного кодекса, которая предусматривает уголовную ответственность за похищение лица к совершению действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей), и утверждает, что, учитывая обстоятельства, в которых она подверглась сексуальному надругательству, это положение в ее случае не применимо. Однако, если бы соответствующие государственные органы сочли возможным ее применить, то они могли бы предъявить обвинения по этой статье.

6.10 Автор вновь заявляет о том, что действия следователя привели к ее повторной виктимизации. Вопросы, которые задавала следователь относительно количества партнеров автора и возраста, в котором она впервые вступила в половые отношения, не имели отношения к делу. Автор подчеркивает, что после ее обращения в Комитет тот же следователь вновь опросила ей и в ходе опроса вела себя грубо и неадекватно, что в квартиру к автору приходил сотрудник полиции и что предполагаемый преступник узнал ее домашний адрес и получил информацию о ее состоянии здоровья. Эти действия и упущения подтверждают, что власти не осознают уязвимости жертв сексуального надругательства и не принимают мер по предотвращению их дальнейшей виктимизации.

теории права именно отсутствие согласия, а не использование силы, считается элементом состава преступления изнасилования».

¹⁷ См. «Вергило против Филиппин» (сноска 7 выше), пункт 8.9(b)(i).

Автор утверждает, что она подверглась еще большим страданиям и получила психологическую травму в связи с тем, как рассматривалось ее дело.

6.11 Автор заявляет, что власти не провели эффективное расследование ее вполне обоснованных и мотивированных утверждений. В частности, следователь не постановила провести медицинское освидетельствование автора на критически важной первоначальной стадии рассмотрения ее дела, не провела ни одного опроса лица, которое проживало с предполагаемым преступником в одной квартире и могло быть очевидцем рассматриваемых событий, и не осуществила беспристрастной оценки сопутствующих обстоятельств с учетом всех факторов. В ходе опросов автор сообщила следователю, что она как жертва изнасилования получила психологическую помощь в НПО «Кризисный центр для женщин» в Санкт-Петербурге, однако следователь не приняла этого во внимание и ограничилась в своих действиях лишь многократными опросами автора, во время которых она прилагала все усилия, чтобы запугать автора. Следственные органы не возбудили уголовное дело, а их усилия по расследованию ограничились проведением доследственной проверки. В этой связи автор ссылается на практику Европейского суда по правам человека, подчеркивая, что этот суд «считает такой правовой механизм неадекватным, поскольку он негативно сказывается на качестве собранных доказательств и праве заявителя на эффективное участие в рассмотрении дела, так как не наделяет это лицо процессуальным статусом “потерпевшего лица”». В ходе проведения соответствующими государственными органами доследственной проверки предполагаемый преступник или потенциальные свидетели дают объяснения, которые не порождают для них ответственности как при даче показаний в рамках уголовного дела и не подразумевают необходимых гарантий, присущих разбирательству по возбужденному уголовному делу.

6.12 Автор просит Комитет рекомендовать властям: а) надлежащим образом расследовать дело о совершенном над ней сексуальном надругательстве и осуществить эффективное расследование в отношении предполагаемого преступника, предъявить ему обвинение и обеспечить, чтобы он предстал перед судом; б) внести необходимые поправки в статьи 131 и 132 Уголовного кодекса и ввести уголовную ответственность за все случаи сексуального надругательства, уделив особое внимание фактору отсутствия согласия со стороны потерпевшего лица; в) выплатить ей компенсацию нематериального ущерба и юридических расходов и издержек, понесенных в связи с соответствующими разбирательствами на национальном уровне и рассмотрением ее дела в Комитете; и д) организовать надлежащую подготовку судей, адвокатов и сотрудников правоохранительных органов, с тем чтобы ознакомить их с Конвенцией и общими рекомендациями Комитета и гендерными аспектами дел об изнасиловании и других преступлениях сексуального характера, в целях предотвращения повторной виктимизации женщин, сообщающих о случаях изнасилования.

Дополнительные замечания государства-участника

7.1 В вербальной ноте от 23 ноября 2015 года государство-участник утверждает, что его уголовное законодательство предполагает, что гендерное насилие осуществляется против воли потерпевшего лица. Несмотря на то что в статьях 131 и 132 Уголовного кодекса не содержится прямого упоминания «отсутствия согласия потерпевшего лица» в качестве элемента состава преступления, эти положения применяются с учетом такого понимания. Применение насилия или угроза его применения являются доказательством подавления воли потерпевшего лица и насильственного характера полового сношения. Однако закон не требует от потерпевшего лица оказывать сопротивление.

7.2 Государство-участник повторяет свои предыдущие замечания относительно толкования статей 131 и 132 со ссылкой на Постановление пленума Верховного суда Российской Федерации от 15 июня 2004 года № 11, касающееся судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных этими статьями.

7.3 Оно оспаривает утверждения автора о недостаточной обоснованности постановлений следователя от 25 ноября 2013 года и 2 марта 2015 года об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении предполагаемого преступника. Оно указывает на то, что заключение медицинского эксперта отвечает требованиям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Оно утверждает, что оснований для отвода следователя установлено не было. Кроме того, в соответствии со статьями 61 и 67 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации такой отвод возможен на стадии производства по уголовному делу, а не на этапе доследственной проверки.

7.4 Государство-участник также оспаривает утверждения автора о ненадлежащих и унижающих ее достоинство действиях следователя. Оно отмечает, что адвокат автора подал соответствующую жалобу 31 марта 2015 года, однако она была отклонена 29 апреля и это решение не подлежит обжалованию. Касательно дополнительных опросов автора государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования и определять вопросы, необходимые для установления фактов и обстоятельств дела. Государство-участник утверждает, что заданные следователем вопросы автору о количестве половых партнеров автора и возрасте, в котором автор начала жить половой жизнью, являются оправданными, поскольку эти обстоятельства имеют «важнейшее значение и их установление является обязательным в ходе доследственной проверки сообщений о преступлениях сексуального характера». В настоящем случае тот факт, что у автора уже было значительное число партнеров до ее встречи с В.С., что половой акт произошел 4 июля 2012 года, а ее знакомство с В.С. состоялось 10 июня 2012 года, и что она благосклонно относилась к знакам внимания с его стороны (о чем свидетельствуют, например, продолжительность их отношений до вступления в половой акт, совместное проведение досуга в интимной обстановке поздним вечером и то, что они целовались), в сочетании с ее отказом пройти проверку на полиграфе вызывает вполне обоснованные сомнения относительно насильственного характера указанного полового акта.

7.5 Государство-участник утверждает, что предпринятые следователем действия осуществлялись в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и что провести некоторые следственные действия было невозможно, поскольку автор и члены ее семьи отказались в них участвовать. Например, мать автора не явилась на опрос, не представив никаких оснований для этого, автор отказалась проходить проверку на полиграфе, и автор и ее адвокат настаивали на ознакомлении с постановлением о проведении психофизиологической экспертизы автора, несмотря на то что такое ознакомление на этапе доследственной проверки не допускается¹⁸.

¹⁸ Статья 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о правах подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при назначении и производстве судебной экспертизы гласит:

1. При назначении и производстве судебной экспертизы подозреваемый, обвиняемый и его защитник вправе:

1) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы;

...

7.6 Государство-участник утверждает, что затяжной характер расследования по заявлению автора объясняется ее собственными действиями, которые создали реальные препятствия на пути проведения эффективного, оперативного и объективного расследования обстоятельств ее дела. Государство-участник обращает внимание на тот факт, что автор прошла медицинский осмотр лишь 14 августа 2012 года, т.е. более чем через месяц после предполагаемого инцидента, и обратилась в правоохранительные органы только 19 сентября, т.е. более чем через два месяца после предполагаемого инцидента, что привело к утрате доказательств, в том числе биологического характера. Кроме того, автор обратилась в медицинское учреждение в связи с хронической инфекцией мочевыводящих путей.

7.7 Отказ автора участвовать в действиях по установлению точного места предполагаемого инцидента, а также сокрытие ее точного адреса не позволили следственным органам установить возможного свидетеля (лица, проживавшего с предполагаемым преступником в одной квартире), которая не была зарегистрирована по этому адресу¹⁹. Касательно раскрытия предполагаемому преступнику домашнего адреса автора, государство-участник отмечает, что у предполагаемого преступника были и другие возможности для получения этих данных непосредственно от автора в ходе ее общения с ним, например по телефону, через Интернет или общих друзей.

Вопросы, касающиеся приемлемости сообщения, и процедуры их рассмотрения в Комитете

8.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитету надлежит принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом. В соответствии с пунктом 4 правила 72 Комитет должен решить этот вопрос до рассмотрения существа сообщения.

8.2 Относительно пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола Комитет напоминает о том, что авторы сообщений должны использовать средства правовой защиты, которые доступны им в рамках их национальной правовой системы и которые позволят им добиться справедливости в связи с предполагаемыми нарушениями²⁰. Он принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым по причине неисчерпания автором внутренних средств правовой защиты, поскольку на момент представления сообщения Комитету в апреле 2014 года вынесенное следователем постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено, а дело возвращено для проведения дополнительной доследственной проверки. Комитет отмечает, что автор не стала обжаловать решение Санкт-Петербургского городского суда от 23 декабря 2013 года в связи с тем, что, по ее словам, такое обжалование не было бы успешным, поскольку суд был обязан прекратить рассмотрение жалобы на постановление следователя, если это постановление уже отменено начальником следственного отдела. Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что ее попытки добиться справедливости и судебного пересмотра постановлений об отказе в

2. Свидетель и потерпевший, в отношении которых производилась судебная экспертиза, вправе знакомиться с заключением эксперта. Потерпевший пользуется также правами, предусмотренными пунктами 1 и 2 части первой настоящей статьи.

¹⁹ Из соответствующей информации следует, что в своем первоначальном заявлении об изнасиловании автор указала адрес, однако не смогла назвать точный номер квартиры. При этом она выразила готовность показать местонахождение квартиры. Впоследствии в ходе доследственной проверки она отказалась принимать участие в следственном эксперименте, направленном на установление точного местонахождения квартиры.

²⁰ См. «Вергидо против Филиппин» (сноска 7 выше), пункт 6.2.

возбуждении уголовного дела не дали результатов в связи с тем, что суды прекращали рассмотрение ее жалоб и что в соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации судьи, оценивающие решения следователя, не вправе предопределять действия следователя, отменять либо обязывать его отменить постановление. Комитет далее отмечает аргумент автора о том, что применение внутренних средств правовой защиты неоправданно затягивалось и вряд ли принесло бы искомый результат по смыслу пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола. Комитет отмечает, что последнее постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное 13 апреля 2015 года, не было обжаловано автором. Он также принимает к сведению ее аргумент о том, что ее «многочисленные жалобы так и не привели к проведению соответствующими государственными органами Российской Федерации надлежащего уголовного расследования».

8.3 Касательно эффективности доследственной проверки Комитет отмечает, что, после того как начальник следственного отдела отменял вынесенное следователем постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, возвращал материалы дела и постановлял провести дополнительную доследственную проверку, по делу автора каждый раз осуществлялись дополнительные следственные действия. В этой связи Комитет также отмечает, что, как следует из материалов дела, 19 апреля 2013 года начальник следственного отдела по Калининскому району постановил вернуть материалы дела для проведения дополнительной проверки в целях установления точного местонахождения В.С. и получения от него объяснений в связи с утверждениями автора. Комитет далее отмечает, что 3 июля 2013 года начальник следственного отдела по Калининскому району постановил вернуть материалы дела для проведения дополнительной доследственной проверки, в частности в целях установления точного номера квартиры, где предположительно были совершены рассматриваемые насильственные действия сексуального характера, определения местонахождения В.С. и ознакомления с его версией этих событий. 25 октября 2013 года начальник следственного отдела по Калининскому району постановил провести дополнительную доследственную проверку с тем, чтобы определить, есть ли у В.С. алиби на момент инцидента, выяснить, угрожала ли автор В.С., что она обратится в полицию, если он не вернет деньги, которые она ему одолжила, установить личность П., проживающей с В.С. в одной квартире, и ее местонахождение и провести гинекологическое освидетельствование автора. Комитет обращает внимание на значительное число следственных действий, которые следователь осуществила или пыталась осуществить, и отмечает отказ автора участвовать в следственных действиях (например, она отказалась участвовать в следственных действиях по определению точного местонахождения квартиры, в которой произошел предполагаемый инцидент, что позволило бы органам следствия установить личность возможного свидетеля П.). С учетом изложенного выше Комитет, изучив все обстоятельства в совокупности, считает, что в данном случае следственный процесс в государстве-участнике не может считаться ненадлежащим или неэффективным. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола он не может рассматривать настоящее сообщение.

8.4 С учетом этого заключения Комитет не будет рассматривать другие критерии неприемлемости.

9. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:
- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола;
 - b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.
-